

Аперии не знала, сможет ли она это сделать, но и не хотела этого признавать. Порядок действий должен был быть ясен: нужно просто сказать Марии правду. Не должно быть никакого вреда в признании того, что она чего-то не знала, однако Аперии не могла справиться с силами. Она просто посмотрела в глаза маленькой девочке, неспособной отвести взгляд, наблюдая, как последняя надежда ребенка прямо на ее глазах превращалась в ничто...

«Даже если бы она все еще могла найти ее душу, твоя мама уже забыла бы свою прошлую жизнь...» – Голос Ферио заставил и девчонку, и крылатую Богиню взглянуть на нее. Мария повернула голову к Аперии и крепче сжала ткань платья, когда начала осмысливать услышанные слова.

Осознание того, что чувствовала Мария, было поистине странным опытом для Аперии. Девчушка не хотела верить тому, что сказала Ферио, хотела, чтобы ее Богиня сотворила чудо и снова сделала семью полноценной. Она просто надеялась услышать, что рыжеволосая девушка ей солгала. Связь, которую крылатая Богиня разделила с Марией, была очевидным источником, который просто напомнил Аперии о ее ошибке.

Несмотря на все, что она могла сделать сейчас, Аперии чувствовала себя беспомощной. Она хотела спрятаться в своей Пустоте, побыть наедине со своими мыслями, сбросить с себя груз последних событий, однако эльфийка не могла позволить себе выбрать этот вариант. Ее желание стать лучше для тех, чьи жизни зависят от ее решений, перевесило желание спрятаться!

Вместо этого Аперии решила принять участие во всех этих событиях, что, безусловно, было неприемлемым для Богини, и вызвало чувство отвращения и неправильности. Однако, не обращая на это внимания, Аперии подняла Марию, обняла девчушку, обхватив ее руками и крыльями, и изо всех сил старалась утешить ребенка, жизнь которого она полностью разрушила.

Крылатая Богиня глубоко вздохнула и погладила затылок Марии как можно нежнее, стараясь изо всех сил, чтобы случайно не навредить маленькой девочке. Она надеялась, что это действие в сочетании с успокаивающим прикосновением ее магии сможет успокоить ребенка. Аперии твердо верила, что девчушка возненавидит ее за то, что она сделала. Даже если она не убивала мать Марии своими руками, она все еще была причиной ее смерти.

Если Гештон не солгал...

Хоть и существовала вероятность подобного поворота событий, учитывая его реакцию на присутствие Богинь, эльфийка сомневалась, что ему удастся это сделать. Даже если он это и сделал, Аперии уже призналась самой себе, что смерть матери девочки была ее ошибкой. Самое меньшее, что она могла сделать сейчас, так это попытаться восстановить справедливость в семье, которая подверглась такой жестокости. У нее уже были подозрения о том, кто же мог стоять за смертью мамы Марии, потому что в конце концов все сводилось всего лишь к двум Богам, которые ненавидели ее больше, чем другие, однако, так или иначе, ниточки вели к самой Аперии.

Крылатая Богиня осторожно повернула голову Марии так, чтобы одно ее ухо было прижато к ее груди, а затем закрыла другое рукой.

«Кто убил ее мать?»

Эти слова вырвали Гештона из оцепенения. – «Я не знаю...» – Сказал он и печально покачал головой. – «Несмотря на все мои усилия и поиски, я до сих пор не знаю... Она была отравлена, когда присутствовала на свадьбе своего брата в Кеджеране». – Лорд Тереник запнулся на мгновение, пытаясь собраться с мыслями, чтобы сохранить самообладание, прежде чем снова заговорить. – «Я не был рядом с ней... Мария, поместье – за ними нужно было присматривать, так что я остался здесь. Я должен был быть там... Должен был быть рядом с ней! Но ... я отпустил ее одну...» – Наступила еще одна пауза, во время которой Гештон глубоко вздохнул, и, несмотря на то, что он продолжал сидеть прямо и стойко смотреть на эльфийку, Аперии смогла заметить слезы, которые собирались на его глазах. – «Хоть мне и не удалось выяснить конкретное имя или человека, я уверен, что это был кто-то, действующий от имени одной из двух больших церквей. Либо Инаниса, либо Вигила!»

Аперии почувствовала, как закипает магия ее собственной дочери при упоминании двух этих Богов. И она была не единственной, кто это заметил, поскольку почти все присутствующие повернулись лицом к Богине Жизни и Света. Даже Мария уловила движение маны в комнате, ее голова попыталась переместиться под неподвижной рукой Аперии, прежде чем Богиня, закрывающая ее ушки, убрала ладонь. Однако первой по-настоящему отреагировала Диана, она встала между Гештоном и ее возмущенной Богиней, по-видимому, желая защитить мужчину от ее гнева. Эта цепочка событий заставила Аперии с удивлением покачать головой. Она не ожидала, что жрица, которая до сих пор казалась абсолютно преданной своей Богине, встала между ней и потенциальной целью.

Ферио потребовалось еще немного времени, чтобы успокоиться, и мана, окружающая ее, снова стала стабилизироваться. Сделав еще один глубокий вдох, она заговорила. – «Этим двум ... предателям удастся с каждым разом заставлять меня ненавидеть их все больше и больше! Почему они не могли просто довольствоваться тем, что уже имели?!»

Ее слова вызвали несколько странных бормотаний по комнате, когда сама Аперии слегка наклонила голову в другую сторону. Она не знала, каковы официальные отношения между ней и остальной частью пантеона, но, учитывая, что ее дочь была изгнана из числа Хранителей, вряд ли их можно назвать хорошими... Крылатая Богиня приняла решение как можно скорее поговорить с Ферио об этом, поскольку нехватка информации вновь начала набирать обороты.

Повернувшись лицом к Гештону, Аперии решила нарушить тишину, которая царила в комнате после небольшого эмоционального взрыва ее дочери.

«Получается, тебе неизвестна конкретная личность, стоявшая за этим?»

Гештону потребовалось несколько вдохов, чтобы уловить суть ее слов и помахать головой в ответ. Затем Аперии опустила Марию на ноги. Девчушка, казалось, была спокойна и не

испытывала ненависти по отношению к эльфийке, как изначально предполагала Апериио. Вместо того чтобы отстраниться в гневе, она обняла Богиню так крепко, как только могла, что вызвало немалое удивление у объекта ее объятий. Апериио была абсолютно готова отыскать способ отозвать свое благословение, оставив семью Тереник навсегда в покое, и поэтому совершенно не понимала действий Марии. Однако, если ребенок сам захотел дать ей возможность для искупления вины, Апериио с радостью воспользуется этим шансом! Осознание того, что этот шанс вообще мог появиться тоже благодаря ее благословию, все еще будет грызть совесть эльфийки, однако это всяко лучше, чем ненависть.

Аккуратно отделив от себя Марию, Апериио присела на корточки и использовала крошечную частичку своей маны, чтобы убрать слезы с лица девчушки. Использование магии временно отвлекло ребенка от печальных событий, на лице Марии появилась широкая улыбка, когда она наблюдала, как слезы разлетаются и медленно растворяются в воздухе.

«Возможно, я и не смогу вернуть твою маму, но я точно могу наказать тех, кто причинил ей боль».

В ответ Апериио получила только на удивление решительный кивок. Поднявшись, она подошла к Гештону и слегка склонила голову. – «Я прошу прощения за то, что случилось с твоей семьей. Я сделаю все возможное, чтобы исправить то, что произошло в мое отсутствие...» – Не говоря больше ни слова, Апериио повернулась к выходу и медленно начала идти, чувствуя, что она уже достаточно задержалась на приеме в семье, жизнь которой она же и разрушила.

«Спасибо вам...» – Голос Гештона звучал крайне неуверенно, возможно, он все еще был не в состоянии понять, что только что произошло. Тем не менее он жестом предложил слугам подойти поближе. – «Если наши гости хотят уйти, пожалуйста, проводите их».

Апериио кивнула в знак согласия, однако не промолвила ни слова.

Слуги нервно поклонились, но, тем не менее, выполнили свой долг, направляясь к двери. Прежде чем Апериио повернулась, чтобы последовать за ними, она слегка махнула Марии.

Возвращение назад было наполнено неловким молчанием, изредка перебиваемым случайным нервным взглядом проходящих слуг. Взмущенность Апериио нарастала с каждой минутой, пока, наконец, они не вышли за пределы усадьбы и не попрощались с сопровождающими их слугами.

В конце концов, почувствовав себя немного спокойнее, теперь, когда она оказалась далеко от семьи Марии и вспомнила о неуклюжем способе ее перерождения, Апериио обратилась к своей дочери.

«Может ли Диана найти дорогу обратно самостоятельно? Я хотела бы поговорить с тобой наедине...»

Диана явно хотела что-то сказать, скорее всего, в знак протеста против того, чтобы ее оставили, однако взмах руки Ферио заставил ее тут же замолчать.

«Конечно, мама».

Не говоря ни слова, Диана просто поклонилась Ферио, а затем отправилась в путь. Рыжеволосая Богиня повернулась к матери и протянула руку. Аперии не нужно было указывать, где будет проходить обсуждение, так как было очевидно, что есть только один вариант, который она считает достаточно подходящим.

Взяв дочь за руку, Аперии разрушила ткань реальности и переместила их в свою Пустоту...

<http://tl.rulate.ru/book/29851/783782>